

ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛОГА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Раскрыто формирование диалога в истории российской социальной философии как социокультурного явления, являющегося условием самосохранения, воспроизводства человечества. Прослеживается развитие идеи диалога от М. М. Бахтина, В. С. Библера до А. С. Ахиезера. Обосновываются характеристики многоплановости сущности диалога, указываются его потенциальные возможности как фактора динамики общества, что требует расширения и углубления познаний диалога как предмета социальной философии.

Введение

Осознание диалога как предмета искусства и философии уходит в глубокое прошлое. Оно восходит к элементу античной драмы, разговору между двумя, а со времен Софокла – тремя актерами. В центр теоретического мышления диалог попадает в древнегреческой философии: он осмысливается софистами, Сократом, Платоном, Аристотелем, философами эпохи эллинизма.

Диалог, выступая особым типом проявления общения, вбирает в себя характеристики исторически определенного общества. Античный этап развития диалога был показателем того, что мифологическое сознание оттеснялось философско-дискурсивным, критическим сознанием. Диалоги эпохи Возрождения показывают, что формируется новая парадигма, новый тип сознания, характеризующийся потребностью в осмыслении сущности человека. Это привело к открытию культуры как объекта социально-философского знания.

В. М. Межуев пишет: «Возрождение утвердило *антропоцентристскую* картину мира, в которой человек заполняет собой все пространство между природой и Богом... представляя тем самым не как сочетание двух разнородных субстанций – природной и Божественной... а как особая субстанция, несводимая к двум первым» [1, с. 49]. С этого момента возникает проблема диалога как базового концепта в социокультурном знании. И в этом плане развитие диалога как особого социокультурного явления прочно увязывается с развитием социокультурной сущности личности, путей ее формирования.

1 Диалог в концепциях классиков теории диалога

Классик теории диалога М. Бубер рассматривал бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Бубер считал, что диалог созидателен и спасителен, когда он осуществляется при посредстве Бога, его заповедей о нравственности и любви. Именно в этом диалоге выявляется жизненность и самого Бога. Исходным пунктом концепции Бубера служит диалогический принцип. Он провозглашает диалогическое отношение «сфера между» (*Sphäre des Zwischen*), которое есть исходная ситуация, где возникают подлинные смыслы. Человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя всечеловеческое, соотнося себя с другими людьми. В концепции Бубера развивается диалектика человеческих взаимоотношений, где личность становится личностью путем усилий человека, изменяющегося в мире Ты-образного характера, т.е. в диалоге.

Наиболее ярким представителем русской диалогической философии является М. М. Бахтин. Система его взглядов сложилась в основном в 1920-х гг. в диалоге с важнейшими и определяющими тенденциями в развитии русской культуры и культуры Запада на рубеже XIX и XX столетий. Бахтин исследовал и творчески переосмыслил творчество Платона, Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, неокантианцев, Л. Фейербаха и других мыслителей, изучавших процесс общения, проблему диалога. Он во многом сумел опередить свое время и предугадать дальнейшие пути развития мышления: по-своему уловил и сформулировал парадигму гуманитарного мышления и бытия человека в мире, ставшую сущностной характеристикой нашего столетия. Для Бахтина «чужое я» – это не просто объект, а другой субъект. Он делал акцент на «Другом»: «Я» осознает и становится самим собой, только раскрывая себя для другого, через другого и с помощью другого; «Я» существует лишь потому, что есть «другой», для которого мое «я» – «ты» [2]. Уже здесь закладывается основа рассмотрения диалога как предмета социальной философии.

Одной из причин, почему составляющей характеристикой межличностного диалога для Бахтина служит именно равноправность и симметричность позиций вступающих в общение людей, является принципиальная невозможность достижения иным путем истинно личностного уровня общения: личность нельзя «подсмотреть, определить и предсказать» помимо ее воли, «заочно», «подлинная жизнь личности доступна только диалогическому проникновению в нее, которому она сама ответно и свободно раскрывает себя» [3, с. 79]. Однако без взаимопонимания равноправие в диалоге может оказаться чисто формальным. Понимание выступает в качестве главного *средства* осуществления диалога. Поэтому проблема понимания занимает в концепции диалога Бахтина не менее важное место, чем проблема «Я и Другой».

Важной для нас оказывается мысль Бахтина о том, что диалог, диалогическое понимание есть основа не только общения между людьми в реальной действительности, но также – один из важнейших принципов и обязательных этапов в изучении человека как личности и личностных форм общения. В этом случае исследователь «сам становится участником диалога, хотя и на особом уровне (в зависимости от направления понимания или исследования)» [2, с. 305].

Бахтин разрабатывает методологию изучения взаимоотношений культур, в частности диалога культур. По Бахтину, каждая культура живет только в вопрошании другой культуры, великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. Способность одной культуры осваивать достижения другой – один из источников ее жизнедеятельности. «Чужая культура только в глазах *другой* культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы *диалог*, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются... но они взаимно обогащаются» [2, с. 334–335]. Подражание чужой культуре или полное неприятие ее должны уступить место диалогу. Для обеих сторон диалог двух культур может быть плодотворным. «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые

смысловые глубины» [2, с. 335]. В этом плане диалог культур может быть выдвинут как предмет интереса социальной философии.

В развитии мирового социокультурного процесса важную роль играет диалог Запада и Востока, который приобрел в современных условиях всечеловеческую значимость. В этом диалоге Россия играет особую роль, являясь своеобразным мостом, связывающим Европу и Азию. В российской культуре продолжается процесс синтеза восточных и западных культурных традиций. Двуединая природа российской культуры позволяет ей быть посредником между Востоком и Западом. В этой связи диалог, согласно Бахтину, может переходить в синтез, слияние разных точек зрения или позиций в одну общую. Поэтому необходимость диалога является условием самосохранения, воспроизводства человечества. Это не только характеризует многоплановость сущности диалога, но и указывает на его потенциальные возможности как фактора динамики общества.

2 Новые тенденции в осмыслении диалога

Методология изучения диалога, разработанная в трудах М. М. Бахтина, положена в основу концепции В. С. Библера, предпринявшего попытку сочетать бахтинскую идею диалога культур с логикой (диалектикой).

Понятие «Другой» делается ключевым для философии Библера, поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только в соотнесенности с «Другим». Для личности культура выступает как «форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления» [4, с. 289]. Самодетерминация предполагает воспроизводство субъекта при постоянном расширении и углублении его субъектной представленности, самосознания при изменении и усложнении пространства диалога. Тем самым Библиер раскрыл потенциальные возможности и роль диалога в развитии отношений в обществе. В этом плане диалог представляет интерес для социальной философии.

По Библиеру, деятельность, динамика мышления невозможны без диалога. Можно сказать, что диалог – это условие, средство, без которого любая человеческая деятельность, общество распались бы в результате разрушения общего основания. Диалог, образующий как логически, так и исторически начало человеческой деятельности, бесконечно приближается к идеалу, когда осознают его самоценность, понимают как условие, средство и цель саморазвития человека и общества.

Понять суть диалога – значит выявить его движущие силы, заставляющие человека непрерывно спорить с собой; вступать в общение с ближними и дальними и таким образом изменять себя, общество, основы человеческих отношений; развивать способности субъекта воспроизводить себя; преодолевать опасный разрыв между причинной и смысловой детерминацией своей деятельности, все, что угрожает культурному основанию диалога. Человек постоянно вступает в противоречие со смысловым аспектом деятельности, например со своей верой в содержание «исторической необходимости», с «обреченностью», со своим представлением о воле богов и т.д. Но одновременно он постоянно вступает в противоречие с причинами своей деятельности, например с принуждением внешней силы, голодом, недостаточностью ресурсов как детерминирующим факторами и т.д. Тем самым постоянно выявляется разрыв, раскол между разными аспектами культуры, деятельности,

их взаимоотталкивание. Эти процессы осваиваются культурой и тем самым становятся ее содержанием, проблемой. Отсюда неуклонно возрастающая напряженная направленность мысли на механизм этого явления. Эта угроза превращается в «логическую катастрофу» [4, с. 137], т.е. в распад ранее сложившегося всеобщего, связанной с ним логики. Опасность дезорганизации мышления личности переходит в изменение его программ деятельности, решений, что может изменять отношения между людьми внутри сообщества-субъекта.

Современная наука все чаще говорит о рисках, опасностях, угрозах катастроф разных типов. Библер объясняет причину этих тревожных толков ограниченностью логических решений. Однако он полагает, что никакая логика не приводит к абсолютному решению, каждая из них дает лишь приближенное. Попытка рассматривать целое как результат множества и одновременно попытка рассматривать множество как результат расчленения этого целого всегда в той или иной степени расходятся между собой. В любом логическом разуме образуется явление, которое Библер обозначает такими словами, как зазор, антиномия, промежуток, пропасть, лакуна. Если этот зазор перейдет некоторый порог, то возникает опасность или угроза. Возникновение опасностей, угроз в обществе – результат решений, проектов, программ, основанных на логике, ведущей к логической катастрофе. Отсюда возможность социокультурных катастроф, вплоть до национальных.

Внутренний диалог вскрывает зазоры и является механизмом возникновения новой логики. Ее появление опирается на все накопленное богатство культуры, на способность людей, погружаясь в нее, создавать произведения: не только книги, картины, идеи, но и новые связи, формы общения, диалоги. Хотя Библер говорит о произведении прежде всего как о результате внутреннего общения (внутри культуры), оно неизбежно выходит за его рамки, касается сферы связей людей, общественных отношений. Способность создавать произведения Библер рассматривал как суть культуры. Вся мировая культура предстает перед человеком как возможность получения желаемого результата через произведения, соединяющая по-новому любые элементы культуры, невзирая на пространственные и временные различия ее элементов. Культура как бы в каждый миг одновременно предстает во всей своей всемирно-исторической глубине, разнообразии, что открывает безграничные творческие возможности субъекта. Человек как бы вживляет себя в произведения искусства, в живопись, музыку, поэтическую речь, он транслирует свою способность общения, вживляя в свое бытие иное бытие. Поиск логики основывается на способности субъекта постоянно устанавливать новые связи во всем богатстве искусства, в которое он втягивается произведениями. Это непрерывно действующее массовое творчество открывает путь пытливому квалифицированному, ответственному субъекту для поиска новой логики. Но тем самым философия Библиера создает принципиально новую методологическую основу для анализа общества. Библер впервые рассматривает общество с точки зрения специфики человека как субъекта логики самодетерминации.

Таким образом, идею диалога Библер перенес в сферу мышления, полагая, что каждая культура мыслит по собственной логике. Поэтому логика диалога между ними может быть только диалогом логик. А диалог разных логик – это диалогика. В этой связи диалог, который вначале рассматривался в значительной степени как внутренний диалог, должен интерпретироваться

во внешний диалог, т.е. диалог между людьми, институтами, между общественными организациями и государством. Тем самым концепция диалога, изменяющего отношения людей, приобретает ярко выраженный, социальный характер, а В. Библер признается социальным мыслителем, открывшим путь к рассмотрению диалога как категории социальной философии.

Дальнейшее развитие идея диалога получает в работах А. С. Ахиезера, который рассматривает необходимость превращения диалога в процесс *диалогизации*, в самоизменяющийся диалог в единстве формирования новых смыслов и новых отношений, их перехода друг в друга. Диалог у Ахиезера приобретает сложный исторический процесс, характеризующийся ростом значимости диалога, его организационных форм в истории общества. Этот диалог очень сложен, т.к. каждый новый виток диалога изменяет условия, предпосылки его следующего витка. Все это выдвигает проблему диалога в центр проблематики познания общества, рассмотрения диалога через методологию социальной философии. Тем самым создается предпосылка выдвижения диалога как ядра социально-философской концепции.

Культура выступает прежде всего как внутренний диалог, как работа человека над постоянным переосмыслением накопленного культурного богатства, над его саморазвитием. Это возможно лишь как процесс потенциально бесконечной интерпретации субъектом в тенденции ранее сложившейся культуры, переосмысления ранее сложившихся смыслов. Современные представления о культуре свидетельствуют, что человек практически имеет дело лишь с постоянно им самим интерпретируемой во внутреннем диалоге культурой. Без интерпретации нет освоения культуры, т.е. нет культуры как содержания личностного сознания, деятельности [5]. Этот внутренний диалог переходит во внешний, т.е. облекается в форму социальных отношений.

Социально-философская концепция Ахиезера указывает на жизненную важность напряженной ориентации на способности человека к диалогизации. Суть его концепции заключается в осознании человеком, что он может существовать, воспроизводить себя лишь самореализуясь, как субъект способности к диалогизации. Развитие этих способностей требует соответствующих институтов, осознания всеми и каждым, что развитие ответственной и квалифицированной личности есть условие, средство выживаемости общества, единственный путь предотвращения опасности внутренних логических катастроф.

Ахиезер развивает идею Библера, что развитие мышления может быть понято как выявление сути переходов между различными логиками культур. Это позволяет раскрывать тенденцию диалогизации, исторического развития общества, что одновременно включает постоянное самоизменение, взаимопроникновение внутреннего и внешнего диалога, формирование вектора диалогизации, т.е. возрастание значимости диалога на всех уровнях общества, качественно изменяющего через личность все общество.

3 Диалог как фактор развития личности

Личность как субъект саморазвития складывается в процессе проблематизации общества. Проблематизация жизни общества означает, что проблемы должны решаться на основе и в связи с наиболее значимыми противоречивыми социальными процессами. В результате усложнения проблем каждая личность становится центром диалога, стимулирующего развитие твор-

ческого потенциала. Логически исходной точкой начала собственно человеческого развития индивида является момент, когда он начинает общаться с миром через самоидентификацию, самоопределение. Самоидентификация, в свою очередь, стремится к повышению уровня развития самосознания индивида, его способности осознавать себя, свое «Я», свое место в социальной среде. Погружаясь в глубины своего «Я», человек пытается критически оценить свою роль в социальной среде, мире. Формирование личности интерпретируется как способность и готовность человека идентифицировать себя в диалоге: диалоге культур, диалоге языков – внутреннем и внешнем. Диалог выступает как главная способность мышления, т.е. движения к новому смыслу в результате встречи с другим субъектом. Эта способность выступает как человеческая форма отношений, общения и одновременно как метод разрешения проблем. Функционирование в обществе инноваций подчинено закономерностям диалога. Потребность в диалоге формирует человеческую деятельность. Например, специалист в области истории философии А. Пэйси считает, что передача технологии в сферу другой культуры есть диалог [6]. Следовательно, диалог представляет собой путь формирования способностей человека разрешать все более сложные проблемы, отвечать на проблематизацию совершенствованием своих способностей проникаться инновациями.

Чтобы подняться до уровня самопонимания как самотворчества, необходимо рефлексивное, исследовательское отношение к себе и окружающей среде. Диалогическое понимание культуры предполагает наличие общения с самим собой как с другим. Внутренний микродиалог является составной частью идеи диалога культур. Переход внутреннего диалога во внешний приводит к тому, что изменение личности в усложняющемся обществе вызывает сдвиги в масштабе сообществ, общества в целом. Таким образом, диалог выступает как важнейший источник разнообразия человеческого мира, его условий, средств и целей, является условием творческого развития личности, а в конечном итоге общества в целом.

Необходимость изучения диалога в современном усложняющемся мире как все более жизненно важного общественного явления, как предмета социальной философии обусловлена значительным усложнением диалога. В частности, с одной стороны, наблюдается более выраженная разнообразная субъектная представленность участников диалога, с другой – разнообразие связей между ментальностью субъекта и культурно-историческим полем общества, обусловленное необходимостью осмысления внутренних сил и действующих факторов в формировании позиций, способностей субъектов диалога, носителей разных культурных традиций.

4. Значение социально-философского изучения диалога

Исторический опыт России показывает, что сегодня нужны новый подход, новая культурная атмосфера, формирование нового научного основания изучения все более сложного общества. Необходим поворот к идеологии, ориентированной на личностное саморазвитие, прежде всего нравственное, на повышение квалификации и углубление ответственности. Нужна работа общества над своеобразным переходом к осознанию ценности диалога как фактора саморазвития личности, диалогизации внутренних и внешних отношений. При этом следует учесть, что требования осваивать ценности диалога сами постоянно развиваются. В литературе отмечается всеобщность надежд

на диалогизм. В. С. Швырев пишет: «Пространство диалоговой коммуникативной метарациональности, ориентированной на организацию конструктивного социального взаимодействия различных претендующих на рациональность позиций, – вот форма как рациональности социального действия, так и социального познания» [7, с. 154]. Конечно, являясь одним из способов социального конструирования реальности, диалог и диалогизация не всегда способны осуществить эту функцию успешно. Возможны и неудачи. Ю. Хабермас отмечает, что «теория коммуникативного действия... направляет диалектику знания и незнания в русло удачных или неудачных попыток взаимопонимания» [8, с. 334], а не обязательно гарантирует успех. Но диалог «дает хотя бы перспективу развития» [9, с. 30]. Следовательно, диалог обладает двойственностью. С одной стороны, он является единственно возможным способом разрешения противоречий в обществе, с другой – порождает новые различия и конфликты, затрагивающие сферу культуры. Эту двойственность необходимо исследовать методами социальной философии.

Исследование диалога приобретает форму изучения диалогизации, т.е. роста масштабов и значимости диалога в обществе, усложняющемся высокими темпами. Развитие общества по пути диалогизации вносит коренные изменения в формирование проблем, решений. Диалогизация отношений на всех уровнях общества является неперенным условием и предпосылкой превращения развития в предмет социальной философии, в предмет всеобщего обсуждения.

Диалог, рассмотренный как механизм изменения противоречивого единства культурных и социальных отношений, является одновременно механизмом критики представления о целом с позиций бесчисленных частных и, наоборот, частей с позиций целого. Тем самым диалог может предотвратить реальные опасности распада общества на часть и целое. Все это требует расширения и углубления познаний диалога в его динамике.

Список литературы

1. **Межуев, В. М.** Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
2. **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
3. **Бахтин, М. М.** Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Советский писатель, 1963. – 364 с.
4. **Библер, В. С.** От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1991. – 413 с.
5. **Ахиезер, А. С.** Россия: критика исторического опыта : в 2 т. / А. С. Ахиезер – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998. – Т. 2. – 594 с.
6. **Рассел, А.** Technology in World Civilization: A Thousand-Year History / A. Pacey. – Cambridge : MIT Press, 1990. – 238 p.
7. **Швырев, В. С.** Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность / В. С. Швырев. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.
8. **Хабермас, Ю.** Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – М. : Весь мир, 2003. – 415 с.
9. **Рац, М. В.** Диалог в современном мире / М. В. Рац // Вопросы философии. – 2004. – № 10. – С. 20–32.